

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ МАЛОЙ ГРУППЫ

ТИП ПРИВЯЗАННОСТИ И УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ В СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ*

© 2017 г. М.А. Падун*

*Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории психологии развития субъекта в нормальных и посттравматических состояниях, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт психологии РАН; 129366, Москва, ул. Ярославская, дом 13, корпус 1; e-mail: maria_padun@inbox.ru

Поступила в редакцию 22 августа 2017 г.

Аннотация. В контексте проблемы психологической безопасности анализировались результаты эмпирических исследований, посвященных изучению связей между типами взрослой привязанности и особенностями переживания ревности и неверности в супружеских отношениях. В качестве основного постулата рассматривается утверждение Боулби (2003) о том, что безопасность – основная цель функционирования системы привязанности, которая достигается за счет физической и эмоциональной доступности фигуры привязанности как в детском, так и во взрослом возрасте. Показано, что в любых возрастных периодах от юности до старости все паттерны привязанности в наибольшей степени проявляются именно в романтических отношениях, и в гораздо меньшей степени в отношениях с родителями или друзьями. При анализе эмпирических исследований выявлено, что для лиц с надежной привязанностью характерна высокая ценность близких отношений, и переживание ревности является актуальным чувством при наличии реального соперника. Наибольшую угрозу отношениям переживают лица с тревожной привязанностью. Им свойственно воспринимать опасность и переживать чувство ревности при отсутствии реальных на то оснований. В любых близких отношениях тревожная привязанность предрасполагает к появлению отношений вне брака, и особенно эта угроза существует в тех семьях, где оба партнера имеют тревожную привязанность. Индивиды с избегающим типом привязанности, наоборот, не склонны к

* Работа выполнена при поддержке РГНФ (грант № 15-36-11108).

переживанию ревности в связи с низкой ценностью близости. Им свойственно более свободное отношение к связям вовне, однако данная закономерность была выявлена только для тех партнеров, которые не состоят в браке. Показана важность учета приведенных в статье фактов в работе семейного консультанта с супружескими парами, переживающими небезопасность в отношениях.

Ключевые слова: привязанность, психологическая безопасность, супружеские отношения, ревность, неверность.

ВВЕДЕНИЕ

Значимость и ценность супружеских отношений претерпевает изменения в современном обществе (см., например: Психологические исследования проблем ..., 2013; Психологические проблемы ..., 2012). С одной стороны, увеличивается количество неформальных «гражданских» отношений, с другой – неуклонно растет уровень разводов. Развод становится как будто бы нормальным событием в жизненном цикле семьи, тем не менее известны негативные последствия развода, в частности, его влияние на выраженность симптомов тревоги и депрессии у разведенных партнеров (Afifi et al., 2006). Есть данные, что после развода родителей у некоторых детей и подростков развиваются различные эмоциональные и поведенческие нарушения (Strohschein, 2005).

Теоретические представления о социальной природе психики и о субъекте, как человеке, активно конструирующем бытие, в том числе в сфере взаимодействия с другими субъектами (Рубинштейн, 2001), отражают важность системного анализа взаимной регуляции деятельности и поведения (Ломов, 1975; Журавлев, 2005; Обозов, 1997). Особую роль здесь играет изучение субъект-субъектных взаимодействий в семье, актуальное как в теоретическом, так и в практическом смысле. Актуализация субъектности в близких межличностных отношениях является предметом теоретико-эмпирических исследований отечественных ученых, в частности, в изучении совместной регуляции поведения супругов на разных этапах развития семьи (Ковалева, 2012).

Задачей данного теоретического исследования является изучение связей между типами взрослой привязанности и особенностями переживания ревности

и неверности в супружеских отношениях. Понимание этих закономерностей позволяет расширить представления о психологической безопасности личности на микро-социальном уровне, проследить механизмы развития конфликтов и кризисов в близких межличностных отношениях и обеспечить основания для разработки методов помощи супружеской паре.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

В данной работе теоретический анализ угроз супружеским отношениям (в частности, проявлений ревности в браке и супружеской неверности) проводится в контексте проблемы психологической безопасности. Понятие *психологической безопасности* рассматривается учеными с различных позиций. В обзоре Н.А. Лызь и Ж.Г. Куповых делается вывод о том, что «представления о безопасности изучаются: с позиции их содержания (объекты, условия безопасности, факторы опасности и пр.) и/или структуры (когнитивный, эмоциональный, поведенческий и пр.); как элементы семантической структуры сознания, категоризирующие мир по признаку безопасности; как отражение ценностно-целевых ориентаций, установок или атрибутивных схем, во взаимосвязи с личностными качествами (осмысленностью жизни, локусом контроля, адаптивностью, жизнестойкостью, временной перспективой, самооценкой и пр.)» (Лызь, Куповых, 2015).

Нарушение психологической безопасности проявляется в виде комплекса когнитивных и эмоциональных характеристик, которые возникают при переживании человеком угрозы (Журавлев, Тарабрина, 2012). В работе Н.Е. Харламенковой показано, что нарушение психологической безопасности чаще всего ассоциируется респондентами с угрозой жизни (38% ответов), а также с серьезными жизненными проблемами (24%) – смертью близких людей, семейными конфликтами, личностными кризисами, депрессией, тревогой и др. (Харламенкова, 2012). На оставшиеся 38% приходятся такие угрозы, как социальное одиночество, ограничения свободы и творчества, случайные обстоятельства, профессиональные проблемы, страх перед новым, неизвестным.

Под психологической безопасностью в супружеской подсистеме мы понимаем совокупность следующих условий: доверие друг другу, устойчивость отношений во времени, способность преодолевать совместно стрессовые ситуации. В исследовании Е.В. Ахмадеевой респонденты ассоциировали со словосочетанием «психологическая безопасность» в супружеских отношениях следующие ассоциации: «финансовая стабильность», «хороший секс», «уверенность в партнере», «доверие между супругами», «надежный тыл» (Ахмадеева, 2014).

Угрозы супружеским отношениям и ресурсы по их преодолению рассматриваются нами в контексте представлений о взрослой привязанности. Как известно, Боулби (Боулби, 2003) утверждал, что защищенность и безопасность – основная цель функционирования системы привязанности, которая достигается за счет физической и эмоциональной доступности и отзывчивости фигуры привязанности как в детском, так и во взрослом возрасте.

Безопасный тип привязанности характеризуется уверенностью индивида любого возраста – младенца, ребенка, взрослого в том, что защищающая и поддерживающая фигура будет доступна и достигаема. Такая привязанность считается надежной. Тревожно-амбивалентный тип привязанности связан с нарушением способности контролировать противоречивые эмоциональные проявления и импульсивное поведение по отношению к объектам привязанности, а также с хронической потребностью в обеспечении защищенности со стороны фигуры привязанности. Этому типу соответствуют регулярные прорывы негативного аффекта по отношению к себе и к своим близким, застревание в этом аффекте, неспособность переключиться на другой вид деятельности и отношений. Другой ненадежный тип привязанности – избегающий, он характеризуется отстранением от объекта привязанности, избеганием болезненных воспоминаний, эмоциональной отчужденностью, отказом от поддержки и утешения (Калмыкова, Падун, 2002). Дезорганизованная привязанность во взрослом возрасте проявляется в одновременной потребности

в близости и переживании тяжелого дискомфорта от нее в сочетании с представлениями о себе как ничтожном, ничего не стоящем человеке (Hazan, Shaver, 1987).

Исследования взрослой привязанности говорят о том, в любых возрастных периодах от юности до старости все четыре паттерна привязанности в наибольшей степени проявляются именно в романтических отношениях, и в гораздо меньшей степени - в отношениях с родителями или друзьями (Doherty, Feeney, 2004; Hazan, Zeifman, 1994).

Ревность у лиц с различными типами привязанности

Угрозы привязанности в супружеских отношениях часто актуализируются в чувстве ревности, которая является не только мощным фактором агрессивного поведения, семейного насилия, высокой интенсивности супружеских конфликтов вплоть до убийств (Гаранян, Серебряная, 2013), но и представляет собой чувство, отражающее эмоциональную небезопасность как самого ревнующего (за счет переживания недоверия), так и его партнера (в связи с переживанием недоверия со стороны партнера).

Принято различать нормальную и патологическую ревность (Хорни, 2002). Нормальная ревность рассматривается наряду с другими чувствами, которые несут адаптивную функцию и прошли естественный отбор. Функциональная роль нормальной ревности направлена на защиту от угрозы интимным отношениям со стороны третьего лица.

Основные угрозы, которые переживает ревнующий, могут быть условно разделены на два вида. Первый вид угроз относится к возможной утрате тех ценностей, которые несут в себе отношения: совместный досуг, эмоциональное тепло, секс, материальные ресурсы и другие. Второй вид угрозы, переживаемый в процессе ревности, соотносится с угрозой собственному «Я». Так как угрожающий отношениям разрыв или неверность партнера часто приводят человека к переживанию предательства и ощущению, что «со мной что-то не

так», то, соответственно, чувство ревности связано с угрозой самоуважению и самооценке. Так, например, известно, что соперники, превосходящие индивида по параметрам, которые рассматриваются им важными в своем понимании собственной идентичности, вызывают наибольшее чувство ревности (Salovey, Rothman, 1991).

К. Харрис и Р. Дэрби (Harris, Darby, 2010) предлагают оценивать ситуации ревности в зависимости от реальности существующей угрозы. Первая стадия – это ответ на вопрос: реальна угроза или она существует только в воображении ревнующего? Люди различаются в своем «пороге» переработки межличностной информации: одни готовы рассматривать как соперника любого человека, тогда как другие начинают переживать наличие соперника только при появлении явных признаков угрозы отношениям. Таким образом, на первой стадии происходит оценка в отношении реальности присутствия «третьего» в отношениях.

Вторая стадия наступает тогда, когда угроза привязанности оценена как реальная. В этой ситуации человек вынужден прибегать к различным способам совладания (подробнее см.: Крюкова и др., 2008; Стресс, выгорание, совладание ..., 2011; Харламенкова и др., 2016), которые, как будет показано ниже, различаются у лиц с надежной и ненадежной привязанностью.

Исследователи выдвинули две противоположные гипотезы в отношении переживания ревности у лиц с *безопасной привязанностью*.

Первая из них касается того, что индивиды с надежной привязанностью переживают более слабое чувство ревности, т.к. их отношения, как правило, позитивны и оцениваются как устойчивые к угрозам со стороны третьих лиц. В нескольких исследованиях идея о том, что люди с безопасной привязанностью переживают ревность в более мягкой форме, подтвердилась. У лиц с надежной привязанностью меньше навязчивых мыслей, связанных с ревностью; им также свойственны более зрелые копинг-стратегии в ответ на ситуации, вызывающие

ревность, в частности, открытое обсуждение с партнером возникающих чувств (Guerrero, 1998; Sharpsteen, Kirkpatrick, 1997).

Люди с надежной привязанностью имеют достаточно «высокий порог» при оценке ситуаций, как угрожающих отношениям, т.е. они не склонны при отсутствии реальных оснований подозревать о наличии соперника (Harris, Darby, 2010). Позитивная модель отношений, присущая надежно привязанным индивидам, не предполагает ожидания предательства. Представляя в эксперименте сценарии с различной степенью угрозы отношениям (высокая: партнер сближается с бывшей девушкой/бойфрендом; средняя: партнер комментирует привлекательность другого человека; низкая: телефон партнера занят в течение получаса), индивиды с надежной привязанностью давали всем ситуациям, независимо от степени угрозы, наименее угрожающую оценку по сравнению с индивидами с ненадежными видами привязанности (Radecki-Bushetal., 1988).

Другая гипотеза, наоборот, гласит о том, что «надежные» индивиды переживают не меньшее, а возможно, даже большее чувство ревности, чем люди с ненадежной привязанностью (Sharpsteen, Kirkpatrick, 1997). Это объясняется тем, что «надежные» индивиды очень ценят отношения привязанности и, таким образом, ревность является индикатором важности и значимости отношений. Идея, заложенная в данной гипотезе, соотносится с функциональным пониманием ревности как чувства, призванного сохранять отношения привязанности (Harris, Darby, 2010). Есть работы, в которых данная гипотеза подтвердилась: при воспоминании ситуаций, в которых индивиды с различными типами привязанности переживали ревность, не удалось обнаружить различий в интенсивности ревности у лиц с надежной и ненадежной привязанностью (Sharpsteen, Kirkpatrick, 1997). Таким образом, в том случае, когда угроза реальна, индивиды с надежной привязанностью испытывают интенсивную ревность и гнев на партнера (Harris, Darby, 2010). Харрис и Дэрби считают, что направленность гнева именно на партнера, а не на соперника, является в данном

случае адаптивной. Гнев, направленный на соперника, может устранить соперника, но не может предотвратить появление нового соперника. Гнев, направленный на партнера, в данном случае может выступать средством сохранения отношений привязанности (Harris, Darby, 2010).

Индивидам с *тревожной привязанностью* свойственны интенсивные переживания ревности, приводящие к «разжиганию» других негативных эмоций и «переполнению» потоком негативных мыслей. Участникам экспериментального исследования «назначался» партнер, а затем показывалось видео, в котором партнер флиртовал с другим человеком. Индивиды с тревожной привязанностью продемонстрировали самое интенсивное чувство ревности в сравнении с участниками с надежной и избегающей привязанностью (Powers, 2000).

Индивиды с тревожной привязанностью имеют глубинные представления о самих себе как о людях, недостойных любви и глубокой привязанности. Показано, что выраженность тревожной привязанности обратно коррелирует со степенью доверия партнеру (Simpson, 1990). Таким образом, лица с тревожной привязанностью демонстрируют высокую подозрительность по отношению к партнеру. В ситуациях, провоцирующих ревность, они склонны к совладанию путем контроля над партнером, достигающего до уровня слежки (Guerrero, 1998; Sharpsteen, Kirkpatrick, 1997).

Таким образом, для индивидов с тревожной привязанностью характерен «низкий порог» в процессе оценки реальности угрозы, т.е. склонность к беспокойству о том, что партнер предпочтет кого-то другого даже в отсутствии реальных оснований. Все описанные процессы и феномены, характерные для переживаний ревности у индивидов с тревожной привязанностью, приводят к серьезной угрозе отношениям. Переживание угрозы преумножается как «снежный ком»: сама по себе ситуация, в которой возникает ревность, несет в себе угрозу, плюс тревожно-подозрительное поведение индивида во время процесса совладания усиливает угрозу отношениям (подробнее о способах

совладания см.: Психология повседневного и травматического стресса ..., 2016; Совладающее поведение ..., 2008).

Лица с *избегающей привязанностью*, для которых характерна самая низкая ценность близких отношений по сравнению с другими типами привязанности, в наименьшей степени переживают угрозу в связи с появлением возможного соперника. Данный факт принято связывать с негативной моделью других у лиц с избегающей привязанностью (Guerrero, 1998). Для них также характерно минимальное сожаление по поводу окончания отношений (Simpson, 1990).

Выводы описанных выше исследований подтверждаются и в других экспериментах. В исследовании Р. Фрели и П. Шавера (Fraley, Shaver, 1997) изучались различия в способности к подавлению мыслей, связанных со страхом потерять партнера. Тревожная привязанность коррелировала со слабой способностью к подавлению мыслей, связанных со страхом сепарации, тогда как индивидам с избегающим паттерном привязанности, наоборот, свойственно с легкостью подавлять мысли о возможной потере партнера. Результаты данного исследования были подтверждены с помощью применения функциональной магниторезонансной томографии (Gillath et al., 2005), которая показала различия в активации мозга при переживании возможных потерь и попытках подавить эти переживания у лиц с тревожным и избегающим типами привязанности. В работе М. Микулинсера с соавторами (Mikulincer et al., 2004) с помощью теста Струпа были подтверждены данные о том, что избегающие индивиды легче подавляют мысли о болезненной сепарации. Было показано, что эти мысли были малодоступны, тогда как мысли о собственных положительных чертах были более доступны. Однако при выполнении заданий при высокой когнитивной нагрузке доступность мыслей о сепарации и собственных негативных свойствах увеличилась. Таким образом, у индивидов с избегающей привязанностью подавленные содержания легко актуализируются при высокой когнитивной нагрузке. Авторы считают, что те же самые механизмы действуют при высоких эмоциональных нагрузках.

В исследовании Р. Фрели с соавторами (Fraley et al., 2000) изучались регуляторные механизмы, используемые индивидами с избегающей привязанностью при возникновении угроз, связанных с отношениями. В частности, исследовался вопрос, работают ли избегающие стратегии превентивно (т.е. внимание изначально не направляется на темы, связанные с угрозами привязанности) или же информация об угрозах сначала воспринимается и осознается, а потом подавляется. Результаты говорят о том, что избегающие индивиды изначально фиксируют меньше информации об угрозах привязанности, чем люди, у которых избегающий паттерн привязанности не выражен, т.е. был выявлен так называемый «превентивный» механизм избегания, предполагающий блокирование восприятия информации об угрозе отношениям.

Таким образом, лица с избегающей привязанностью демонстрируют мало негативных эмоций в ситуациях, провоцирующих чувство ревности. При этом они не осуществляют активных попыток восстановить качество отношений (Guerrero, 1998), предпочитая избегать обсуждений вызывающих ревность ситуаций. Гнев направляется не на партнера, а на соперника (Sharpsteen, Kirkpatrick, 1997). Такое поведение приводит к постепенному охлаждению в отношениях.

Несколько иные результаты были получены при исследованиях соотношения типа привязанности и проблемы неверности в супружеских отношениях.

Неверность в супружеских отношениях и тип привязанности

Ревность и неверность тесно связаны между собой, являясь разными сторонами одной медали: ревность— это чувство, которое отражает опасения по поводу возможной неверности — эмоциональной и/или сексуальной. Переживание неверности партнера является одним из самых болезненных на протяжении жизни человека. По данным американских исследователей, среди

людей, состоящих в браке, 25% мужчин и 20% женщин имеют на протяжении совместной жизни сексуальные связи вне брака (Atkins et al., 2001). Неверность в отношениях ведет не только к межличностному дистрессу и снижению удовлетворенности браком (Крюкова, Сапоровская, 2016), но и является предиктором разводов.

Под неверностью понимается включенность одного из партнеров в сексуальные и/или эмоциональные отношения за пределами актуальных близких отношений. Эта включенность приводит второго партнера к утрате доверия и переживанию чувства исключительности в близких отношениях (Blow, Hartnett, 2005).

Принято выделять разные виды неверности: исключительно эмоциональная, исключительно сексуальная и смешанная – эмоционально-сексуальная. Известно, что мужчины в большей степени склонны к исключительно сексуальной неверности, тогда как женщины – к исключительно эмоциональной. Связь вне брака при наличии эмоциональной и сексуальной вовлеченности в одинаковой степени свойственна лицам обоего пола и является наибольшей угрозой отношениям (Blow, Hartnett, 2005). В работе Леви и Келли (Levy, Kelly, 2010) показано, что индивиды с надежной привязанностью (и женщины, и мужчины) считают эмоциональную неверность более угрожающей отношениям, чем сексуальную, тогда как избегающие индивиды, наоборот, считают сексуальную измену более тяжелой, чем эмоциональную.

Последствия переживания неверности достаточно часто с полным основанием могут быть рассмотрены как последствия психической травматизации в виде тяжелой субъективной боли, переживания предательства, утраты доверия, чувстве смятения и спутанности, страха и гнева, тяжелой обиды, беспомощности и безнадежности. Рассмотрение переживания неверности партнера как психической травмы (за пределами концепта посттравматического стрессового расстройства) может быть полезным в терапии пар после переживания неверности (Lusterman, 2001). Не менее продуктивным

может быть понимание неверности в близких отношениях в рамках концепций горя, т.е. переживания глубокой утраты прежних представлений о партнере, как о человеке, отношения с которым представляли для индивида ценность (Dean, 2011). При этом партнер, который имел связи вне брака, также может испытывать тяжелые чувства вины, стыда вплоть до переживания утраты прежних представлений о собственном «Я», аналогично таковым при психической травме.

Исследования, проведенные в рамках теории привязанности, говорят о том, что представители обоих типов небезопасной привязанности имеют риск, связанный с изменой партнеру. Так, индивиды с тревожной привязанностью чувствуют себя эмоционально неудовлетворенными в отношениях и используют секс с целью компенсации этой неудовлетворенности (Birnbau et al., 2006). Индивиды с избегающей привязанностью, как уже было сказано выше, в меньшей степени ценят близкие отношения, и в связи с этим имеют более свободные установки в отношении секса вне брака (Brennan, Shaver, 1995).

В целом, обзоры работ, посвященных связи между неверностью и типами привязанности, говорят о том, что неверность в близких отношениях в большей степени характерна для мужчин с избегающей привязанностью и для женщин с тревожной привязанностью (Allen, Baucou, 2004). При этом исследования в основном проводились на людях, которые не были в браке, а имели статус «встречающихся». Учитывая различия в содержании и статусе между супружескими отношениями и отношениями «встречающихся» (взаимные финансовые обязательства, общие дети, совместное жилье и быт), в исследовании М. Рассел с соавторами (Russel et al., 2013) изучалась связь между типом привязанности и супружескими изменами в браке. Оказалось, что результаты отличаются от таковых, полученных для «встречающихся» пар: индивиды с тревожной привязанностью склонны к супружеским изменам, и этот эффект особенно высок, когда партнер также обладает тревожной привязанностью. При этом избегающий тип привязанности не показал связи со

склонностью к супружеской неверности, более того, независимо от того, какой тип привязанности у одного партнера (надежный или любой из ненадежных), если второй имеет избегающий паттерн привязанности, то склонность первого партнера к супружеской измене ниже (Russel et al., 2013).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, для лиц с надежной привязанностью характерна высокая ценность близких отношений и переживание ревности является актуальным чувством при наличии реальных на то оснований. Склонность создавать отношения вне брака у лиц с надежной привязанностью ниже, чем у лиц с ненадежной привязанностью. В случае переживания угрозы отношениям индивиды с надежной привязанностью могут испытывать сильные негативные эмоции, направленные на партнера, но при этом им свойственны конструктивные стратегии совладания в ситуации угрозы отношениям.

Наибольшую угрозу переживают лица с тревожной привязанностью. Им свойственно воспринимать опасность и переживать чувство ревности при отсутствии реальных на то оснований. В любых близких отношениях тревожная привязанность предрасполагает к появлению отношений вне брака, и особенно эта угроза существует в тех семьях, где оба партнера имеют тревожную привязанность. Взаимодействие партнеров создает системный эффект, в котором индивидуальные особенности одного партнера (в данном случае неуверенность по поводу собственной значимости и возможности удовлетворить потребность в близости), взаимодействуя с индивидуальными особенностями другого, резко снижают чувство психологической безопасности и тем самым создают особые условия для поиска объекта отношений вне брака.

Избегающие индивиды, наоборот, не склонны к переживанию ревности в связи с низкой ценностью близости. Им свойственно более свободное отношение к связям вовне, однако данная закономерность была выявлена только для тех партнеров, которые не состоят в браке. Системный эффект, возникающий в

отношениях, где один партнер имеет избегающий тип привязанности, заключается в нарастании отчужденности в отношениях либо, если партнер имеет тревожную привязанность, в эскалации конфликта в ответ на холодность и дистантность, что усиливает общее переживание небезопасности в браке и повышает риск возникновения отношений вне брака с целью обретения безопасности.

В процессе анализа эмпирических данных мы не обнаружили исследований проблемы ревности и неверности в браке у лиц с дезорганизованной привязанностью. Вероятно, это связано с методическими сложностями диагностики дезорганизованной привязанности. Можно предполагать, что для лиц с дезорганизованным типом привязанности в разных ситуациях могут быть характерны и интенсивная ревность в сочетании со страхом быть покинутым (в связи со слабостью собственного «Я» и низкой самооценкой), и отчужденность вплоть до оцепенения и диссоциации.

Таким образом, чувство ревности и неверность в супружеских отношениях являются проявлением психологической небезопасности, имеющей место в супружеской паре. Эта небезопасность имеет как индивидуально-личностные (например, присущая одному из партнеров склонность к ревности), так и межличностные (системные) механизмы, возникающие при взаимодействии типов привязанности партнеров.

Результаты проведенного анализа позволяют говорить о необходимости рассматривать психологическую безопасность в романтических отношениях как составную часть психологической безопасности личности в целом.

Описанные выше закономерности являются важными с практической точки зрения, в том числе, в психотерапевтической работе с супружескими парами, переживающими угрозы отношениям. Использование анализа типа привязанности партнеров в супружеской терапии показало высокую эффективность (Джонсон, 2013) и требует дальнейшей научно-практической разработки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ахмадеева Е.В.* Виртуальное пространство как угроза психологической безопасности семьи // Вестник Башкирского университета. 2014. Т. 19. № 1. С. 242-247.
- Боулби Дж.* Привязанность. М.: Гардарики, 2003.
- Гаранян Н.Г., Серебряная А.В.* Ревность и дисфункциональные когнитивные схемы // Консультативная психология и психотерапия. 2013. № 1. С. 20-41.
- Джонсон С.М.* Практика эмоционально-фокусированной супружеской терапии: создание связей. М: Научный мир, 2013.
- Журавлев А.Л.* Психология совместной деятельности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005.
- Журавлев А.Л., Тарабрина Н.В.* Психологическая безопасность: на пути к комплексным, междисциплинарным исследованиям (вместо предисловия) // Проблемы психологической безопасности / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Н.В. Тарабрина. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 5-21.
- Калмыкова Е.С., Падун М.А.* Ранняя привязанность и ее влияние на устойчивость к психической травме: постановка проблемы (сообщение 1) // Психологический журнал. 2002. Т. 23. № 5. С. 88-99.
- Ковалева Ю.В.* Совместная регуляция поведения: определение конструкта и его структуры на примере жизненного цикла семьи // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 4. С. 249-256.
- Крюкова Т.Л., Журавлев А.Л., Сергиенко Е.А.* Основные направления психологических исследований совладающего поведения (вместо предисловия) // Совладающее поведение: современное состояние и перспективы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. С. 7-19.
- Крюкова Т.Л., Сапоровская М.В.* Стрессы семейных отношений: тенденции и эффекты совладания [Электронный ресурс] // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. Т. 1.

№ 1. С. 174-195. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document204.pdf> (дата обращения: 15.04.2016).

Ломов Б.Ф. Психические процессы и общение // Методологические проблемы социальной психологии. М.: Наука, 1975. С. 151-164.

Лызь Н.А., Куповых Ж.Г. Представления о безопасности как предмет эмпирических исследований [Электронный ресурс] // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 8. Ч. 2. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/08/57172> (дата обращения: 02.06.2017).

Обозов Н.Н. Психология совместной деятельности. СПб., 1997.

Психологические исследования проблем современного российского общества / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.

Психологические проблемы семьи и личности в мегаполисе / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.И. Ляшенко, В.Е. Иноземцева, Д.В. Ушаков. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.

Психологические проблемы современного российского общества / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.

Психология повседневного и травматического стресса: угрозы, последствия и совладание / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко, Н.В. Тарабрина, Н.Е. Харламенкова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.

Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2001.

Совладающее поведение: Современное состояние и перспективы / Под ред. А.Л. Журавлева, Т.Л. Крюковой, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.

Стресс, выгорание, совладание в современном контексте / Под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011.

- Харламенкова Н.Е.* Личностная безопасность и стратегии ее достижения // Проблемы психологической безопасности / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Н.В. Тарабрина. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 133-159.
- Харламенкова Н.Е., Журавлев А.Л., Сергиенко Е.А., Тарабрина Н.В.* Современные аспекты исследования повседневного и травматического стресса (вместо предисловия) // Психология повседневного и травматического стресса: угрозы, последствия и совладание. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 5-24.
- Хорни К.* Невротическая личность нашего времени. СПб.: Питер, 2002.
- Afifi T.O., Cox B.J., Enns M.W.* Mental health profiles among married, never-married, and separated/divorced mothers in a nationally representative sample // *Social Psychiatry and Psychiatric Epidemiology*. 2006. V. 41. P. 122-129.
- Allen E.S., Baucom D.H.* Adult attachment and patterns of extradyadic involvement. *Family Process*. 2004. V. 43(4), P. 467-488.
- Atkins D.C., Baucom D.H., Jacobson N.S.* Understanding infidelity: Correlates in a national random sample // *Journal of Family Psychology*. 2001. V. 15. P. 735-749.
- Birnbaum G.E., Reis H.T., Mikulincer M., Gillath O., Orpaz A.* When sex is more than just sex: Attachment orientations, sexual experience, and relationship quality // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2006. P. 91. P. 929-943.
- Blow A.J., Hartnett K.* Infidelity in committed relationships II: A substantive review // *Journal of Marital and Family Therapy*. 2005. V. 31. P. 217-233.
- Brennan K.A., Shaver P.R.* Dimensions of adult attachment, affect regulation, and romantic relationship functioning // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 1995. V. 21. P. 267-283.
- Dean C.J.* Psychoeducation: A first step to understanding infidelity-related systemic trauma and grieving // *The Family Journal*. 2011. V. 19. P. 15-21.
- Doherty N.A., Feeney J.A.* The composition of attachment networks throughout the adult years // *Personal Relationships*. 2004. V. 11. P. 469-488.

- Fraley R.C., Garner J.P., Shaver P.R.* Adult attachment and the defensive regulation of attention and memory: The role of preemptive and postemptive processes // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2000. V. 79. P. 816-826.
- Fraley R.C., Shaver P.R.* Adult attachment and the suppression of unwanted thoughts // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1997. V.73. P. 1080-1091.
- Gillath O., Bunge S.A., Shaver P.R., Wendelken C., Mikulincer M.* Attachment-style differences in the ability to suppress negative thoughts: exploring the neural correlates // *Neuroimage*, 2005. V. 28. P. 835-847.
- Guerrero L.K.* Attachment-style differences in the experience and expression of romantic jealousy // *Personal Relationships*. 1998. V. 5. P. 273-291.
- Harris C., Darby R.* Jealousy in Adulthood / In: S.L. Hart, and M. Legerstee *Handbook of jealousy: theory, research, and multidisciplinary approaches*. Blackwell Publishing Ltd. 2010. P. 547-571.
- Hazan C., Shaver P.R.* Romantic love conceptualized as an attachment process // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1987. V. 52. P. 511-524.
- Hazan C., Zeifman D.* Sex and the psychological tether / In K. Bartholomew, D. Perlman (Eds.) *Advances in personal relationships*. 1994. V. 5. London: Jessica Kingsley. P. 151-178.
- Levy K.N., Kelly K.M.* Sex differences in jealousy: A contribution from attachment theory // *Psychological Science*. 2010. V. 21. P. 168-173.
- Lusterman D.D.* Treating betrayal issues after the discovery marital infidelity // *NYS Psychologist*. 2001. V. 12. P. 13-16.
- Mikulincer M., Dolev T., Shaver P.R.* Attachment-related strategies during thought-suppression: Ironic rebounds and vulnerable self-representations // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2004. V. 87. P. 940-956.
- Powers A.M.* The effects of attachment style and jealousy on aggressive behavior against a partner and a rival. *Dissertation Abstracts International*. 2000. V. 61. 6-B. P. 3325.

Radecki-Bush C., Bush J.P., Jennings, J. Effects of jealousy threats on relationship perceptions and emotions // *Journal of Social and Personal Relationships*, 1988. V.5. P.285-303.

Russell M., Baker L.R., McNulty J.K. Attachment insecurity and infidelity in marriage: do studies of dating relationships really inform us about marriage? *Journal of Family Psychology*. 2013. V. 27. P. 242251.

Salovey P., Rothman A. Envy and jealousy: self and society / In: P. Salovey (Ed.) *The psychology of jealousy and envy*. New York: Guilford Press. 1991. P. 271-286.

Sharpsteen D.J., Kirkpatrick L.A. Romantic jealousy and adult romantic attachment // *Personality processes and individual differences*. 1997. V. 72. P. 627-640.

Simpson J.A. Influence of attachment styles on romantic relationships // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1990. V. 59. P. 971-980.

Strohschein L. Parental divorce and child mental health trajectories // *Journal of Marriage and Family*. 2005. V. 67. P. 1286-1300.

ATTACHMENT STYLE AND THREATS TO SAFETY IN MARITAL RELATIONSHIPS**

M.A. Padun*

* PhD, senior research officer, laboratory of the subject's development in normal and posttraumatic states, Federal State-Financed Establishment of Science, Institute of Psychology, Russian Academy of Science; 13/1 Yaroslavskaya str., Moscow,129366; e-mail: maria_padun@inbox.ru

Summary. In the context of the problem of psychological safety, the empirical findings concerning relations between adult attachment and specifics of experience of jealousy and infidelity analyzed. The main idea is Bowlby's assumption which argues that safety is the primary goal of the functioning

** This research was fulfilled in accordance with the RFH (№ 15-36-11108).

of attachment system that may be achieved through the physical and emotional availability of attachment figure in adulthood as well as in childhood. Shown that in any age periods from youth to old age all attachment patterns are appeared particularly in romantic relationships and in less degree – in the relationships with children and parent. Analysis of empirical research shows that individuals with secure attachment have a sense of the high value of close relationships and they feel jealous when real rival exists. Persons with anxious attachment feel the most intensity of threat including situations with the absence of real base. In any closed relationships, anxious attachment works as a risk factor for external relation, and this risk especially increases in pears, where both partners have the anxious attachment. On the contrary, avoidant individuals not disposed to jealousy because of the low value of close relationships. They are more prone to infidelity, but it is true only for those, who are in dating (but not marital) relationships. The importance of applying discussed facts to family counseling of spouses with unsafe relationships shown.

Key words: attachment, psychological safety, marital relationships, jealousy, infidelity.